

В. А. Зверев

Россия, Новосибирск, Институт истории СО РАН, Государственный педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Современные историко-демографические опыты изучения городского населения Сибири [конца XIX – начала XX в.] / В. А. Зверев // Культура и интеллигенция России: Инновационные практики, образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан : материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. Г. Рыженко. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2009. – С. 131–135.

В ряде наших работ характеризуется динамика физического воспроизводства населения Сибири на рубеже XIX–XX вв. – в период, когда в регионе, как и в Европейской России, разворачивался демографический переход как составная часть модернизации традиционного общества. При этом уделено некоторое внимание и специфике городского населения¹. Демографическая ситуация в городах Западной Сибири указанного периода стала предметом специального изучения в трудах В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова². Однако до сих пор ученые не представили и не проанализировали динамические ряды показателей естественного движения городского населения Сибири с годовым шагом, не раскрыли особенностей движения на западе и востоке региона, в сибирских губерниях и областях. В этом как раз и заключаются задачи настоящей работы.

Главным источником информации для нас, как и в ряде прежних работ, стала текущая административная статистика населения Российской империи, аккумулированная и скорректированная центральным медицинским ведомством страны. Оно опубликовало сведения о городском и сельском населении ряда губерний и областей Сибири за 1887–1895 и 1902–1914 гг. – о численности на начало года, количестве родившихся и умерших. В указанном источнике нет, к сожалению, данных по различным типам поселений всей Сибири за 1896–1901 гг., Акмолинской и Забайкальской областей за некоторые годы в начале изучаемого периода. Используя абсолютные ежегодные показатели, относящиеся к городскому населению, мы рассчитали и свели в динамические ряды показатели относительные – общие коэффициенты смертности, рождаемости и естественного прироста (табл. 1)³. Информация о демографической динамике, выраженная в относительных величинах, обладает более высоким качеством, чем исходные абсолютные показатели.

Таблица 1

**Ежегодное естественное движение городского населения Сибири, ее основных
субрегионов на рубеже XIX–XX вв., ‰***

Год	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Вся Сибирь		
	С	Р	ЕП	С	Р	ЕП	С	Р	ЕП
1887	33,6	36,5	2,9	56,7	49,3	-7,4	41,0	40,6	-0,4
1888	34,2	37,3	3,1	44,6	47,0	2,4	37,5	40,3	2,8
1889	49,1	47,2	-1,9	41,2	44,0	2,8	46,2	46,0	-0,2
1890	45,7	49,5	3,8	41,2	42,2	1,0	44,3	47,3	3,0
1891	31,4	34,3	2,9	43,9	44,8	0,9	35,2	37,5	2,3
1892	63,1	41,6	-21,5	44,9	43,9	-1,0	58,3	42,2	-16,1
1893	30,6	38,1	7,5	44,3	45,4	1,1	34,2	40,0	5,8
1894	41,8	46,3	4,5	44,5	48,2	3,7	42,4	46,8	4,4
1895	29,6	38,7	9,1	43,7	45,7	2,0	33,2	40,5	7,3
1902	36,6	43,8	7,2	32,6	43,1	10,5	35,0	43,6	8,6
1903	28,3	41,8	13,5	33,7	46,2	12,5	30,3	43,5	13,2
1904	37,6	46,2	8,6	32,4	36,3	3,9	35,6	42,4	6,8
1905	30,8	37,9	7,1	40,5	42,6	2,1	34,5	39,7	5,2
1906	43,0	52,1	9,1	37,2	45,0	7,8	40,8	49,4	8,6
1907	45,8	57,4	11,6	36,0	47,9	11,9	42,1	53,8	11,7
1908	34,1	45,1	11,0	33,4	44,2	10,8	33,8	44,7	10,9
1909	38,4	53,7	15,3	32,3	40,2	7,9	35,9	48,2	12,3
1910	41,4	52,0	10,6	29,4	41,5	12,1	37,0	48,2	11,2
1911	31,9	43,0	11,1	29,5	47,3	17,8	31,0	44,4	13,4
1912	26,7	36,7	10,0	26,7	41,1	14,4	26,7	38,3	11,6
1913	28,1	37,8	9,7	23,7	35,6	11,9	26,3	36,9	10,6
1914	26,0	36,3	10,3	25,3	38,1	12,8	25,7	37,1	11,4

* Сокращенные обозначения: С – смертность; Р – рождаемость; ЕП – естественный прирост.

Данные таблицы 1 показывают, прежде всего, что на протяжении большей части изучаемого периода в сибирских городах показатели естественного движения населения были весьма нестабильными. Много лет естественный прирост был минимальным, случались и срывы к отрицательным показателям. Беспрецедентной (в пределах изучаемого периода) стала ситуация 1892 г., когда холерная эпидемия и голод в Западной Сибири привели к очень высокой смертности горожан, как и сельчан. К началу XX в. положение стало поправляться, но в 1904–1905 гг. произошло новое падение прироста населения, на этот раз больше затронувшее города Восточной Сибири. Причиной стала экстремальная общественно-политическая обстановка времени Русско-японской войны и начала Первой российской революции: была мобилизована в армию значительная часть молодых мужчин, ухудшились экономические и психологические условия жизни для оставшихся. Только после 1906 г. ситуация выравнивалась, а затем оставалась стабильной до начала Первой мировой войны.

Несмотря на сильные колебания показателей по годам, в целом в изучаемый период действовала тенденция к увеличению естественного прироста населения городов Сибири. Если на этапе 1887–1895 гг. среднегодовой прирост составлял всего 1 ‰, то в 1902–1914 гг. – уже 10,5. На востоке региона за то же время он увеличился с 0,6 до 10,5 ‰, в Западной Сибири – с 1,2 до 10,4 ‰. Характерно, что в указанное время ощутимо сократилась смертность населения: в целом по региону – на 8 ‰, в Западной Сибири – на 5,4, а в Восточной – на 13,3 ‰. Динамика рождаемости по своему вектору на востоке и западе региона отличалась. В первом случае обнаруживается сокращение общих коэффициентов

рождаемости, а во втором – некоторое увеличение. В целом же по городам Сибири рождаемость между 1887–1895 и 1902–1914 гг. выросла на 1,5 %.

Важные исторические тенденции развития демографической сферы жизни регионального городского сообщества обнаруживаются при сравнении не ежегодных показателей и не двух многолетних этапов, а ситуации в коротких 3–5-летних этапах, с дополнительной дифференциацией данных по губерниям и областям (табл. 2).

Таблица 2

Динамика естественного движения городского населения Сибири, ее субрегионов по этапам на рубеже XIX–XX вв., ‰*

Годы	Акм.	Тоб.	Том.	ЗС	Енис.	Ирк.	Заб.	ВС	Сиб.
Смертность									
1887/89	...	28,4	48,8	38,4	53,1	42,9	...	47,3	41,4
1890/92	61,1	34,8	55,8	48,1	54,5	35,6	...	43,4	46,8
1893/95	25,9	36,6	36,7	33,9	48,8	40,2	...	44,2	36,6
1902/05	34,4	32,3	33,1	33,3	35,4	40,0	28,3	34,9	33,9
1906/09	42,9	36,1	40,6	40,1	39,4	41,8	23,5	34,5	37,9
1910/14	26,8	32,5	32,6	30,7	28,7	34,4	18,6	26,7	29,1
Рождаемость									
1887/89	...	27,4	53,1	39,9	48,5	45,4	..	46,7	42,2
1890/92	55,8	23,3	54,0	41,7	49,3	39,7	...	43,6	42,3
1893/95	40,9	33,0	47,9	41,0	45,5	47,2	...	46,4	42,4
1902/05	46,9	35,3	43,5	42,4	38,7	50,4	35,9	41,9	42,2
1906/09	54,3	40,3	58,0	52,1	47,8	51,5	34,1	44,0	48,9
1910/14	37,7	37,6	45,5	41,0	38,2	51,4	33,9	40,3	40,7
Естественный прирост									
1887/89	...	-1,0	4,3	1,5	-4,6	2,5	...	-0,6	0,8
1890/92	-5,3	-11,5	-1,8	-6,4	-5,2	4,1	...	0,2	-4,5
1893/95	15,0	-3,6	11,2	7,1	-3,3	7,0	...	2,2	5,8
1902/05	12,5	3,0	10,4	9,1	3,3	10,4	7,6	7,0	8,3
1906/09	11,4	4,2	17,4	12,0	8,4	9,7	10,6	9,5	11,0
1910/14	10,9	5,1	12,9	10,3	9,5	17,0	15,3	13,6	11,6

* Сокращенные обозначения: Акм. – Акимовская обл.; Тоб. – Тобольская губ.; Том. – Томская губ.; ЗС – Западная Сибирь; Енис. – Енисейская губ.; Ирк. – Иркутская губ.; Заб. – Забайкальская обл.; ВС – Восточная Сибирь; Сиб. – Сибирский регион в целом.

Анализируя данные таблицы 2, легко обнаружить, что увеличение показателей естественного прироста населения происходило в городах почти всех субрегионов Сибири, кроме Акимовской области. Наиболее высокий уровень был достигнут в Западной Сибири в 1906–1909 гг., а во всем регионе и его восточной части – в 1910–1914 гг. В Томской губернии в 1906–1909 гг. зафиксирован региональный максимум в 17,4 ‰. Здесь определенную роль сыграло массовое переселенческое движение периода Столыпинской аграрной реформы: многие крестьяне-переселенцы временно останавливались или оседали на постоянное жительство в городах. В их относительно молодой среде была высокая рождаемость, которая с лихвой компенсировала даже закономерно повысившуюся в условиях миграции летальность. Не случайно наивысшая рождаемость в городских поселениях Томской,

Тобольской и Иркутской губерний, один из всплесков рождаемости в Акмолинской области, Енисейской губернии приходится именно на 1906–1909 гг. В это же время несколько повысилась смертность во всех субрегионах, кроме Забайкальской области, меньше затронутой переселенческим движением. Повысилась, однако, ненадолго, чтобы затем в 1910–1914 гг. резко понизиться – до минимальных для всего изучаемого периода значений (18,6–32,6 ‰) почти во всех губерниях и областях. Максимальные же показатели смертности в диапазоне от 36,6 до 61,1 ‰ остались в городах всех сибирских субрегионов в прошлом, XIX столетии.

Итак, в изучаемый период, как свидетельствуют привлеченные нами материалы, в городах Сибири, во всех ее субрегионах доминировал традиционный тип воспроизводства населения. Его признаки: очень высокие показатели рождаемости и летальности населения, неустойчивость естественного прироста (наличие резких спадов и подъемов), зависимость режима воспроизводства населения от его этнического и сословного состава (с этим связано отличие показателей в разных субрегионах). Однако на рубеже XIX–XX вв. появились и первые признаки начавшейся демографической модернизации, или демографического перехода. Главный из них – серьезное и повсеместное сокращение смертности населения при статичном состоянии (и даже некотором увеличении) рождаемости, что привело к быстрому и последовательному повышению естественного прироста. В 1910–1914 гг. смертность в городах Тобольской, Енисейской губерний и Забайкалья, Западной и Восточной Сибири, Сибирского региона в целом впервые за всю досоветскую эпоху стала ниже, чем в сельской местности. В 1906–1914 гг. естественный прирост городского населения в Сибири был выше, чем в Европейской России и всей Российской империи.

1. См.: *Зверев В.А.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130-153; *Он же.* Старт модернизации: Демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // *Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь.* Новосибирск, 2006. С. 57-72; и др.

2. См.: *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2007; и др.

3. Помещенные в таблицах 1–2 и в тексте статьи количественные показатели подсчитаны по источникам: Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за... [1886–1895 гг.]. СПб., 1888–1898; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за... [1896/1901–1914 гг.]. СПб.; Пг., 1905–1916. За неимением в источниках не учитываются сведения по Акмолинской обл. за 1887–1889 и 1891 гг., по Забайкалью за 1887–1895 гг. Годовые показатели смертности и рождаемости измерены 1000-кратным отношением годового числа умерших и рожденных к средней численности населения в соответствующем году. Показатели за многолетние периоды равны средним арифметическим всех годовых показателей за конкретный период.